

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ДВИЖЕНИЕ «МОЛОДАЯ РОССИЯ ЧИТАЕТ»
ПРОЕКТ «РОДИТЕЛЬСКОЕ СОБРАНИЕ ПО ДЕТСКОМУ ЧТЕНИЮ»

Подсказки для взрослых

Приложение для родителей, воспитателей, учителей
и библиотекарей к журналу «Читайка» № 4, 2008

Дорогие наши взрослые читатели!

Мы продолжаем выпуск специального приложения для взрослых к детскому журналу «Читайка». Наша общая задача — помочь детям раскрыть свой творческий потенциал, сформировать у подрастающего поколения «читающий образ жизни». Но со всех сторон так пессимистично и безапелляционно звучит утверждение, что современные дети не читают, что порой взрослые, и в первую очередь родители, опускают руки: «Да. Мой ребёнок не читает. Но что вы хотите? Сейчас вообще дети не читают...» Мы хотим, чтобы вы, дорогие взрослые читатели, знали, что всё далеко не так безнадежно и у нас есть поводы для радости и гордости! Поэтому мы решили подробнее рассказать вам о результатах международного исследования PIRLS-2006, направленного на изучение качества чтения и понимания текста среди выпускников начальной школы.

Информация о результатах
международного сравнительного исследования
«Изучение качества чтения и понимания текста»
(Progress in International Reading Literacy Study, PIRLS-2006)

Исследование PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) является одним из самых представительных исследований по начальной школе, в нём приняли участие 215 000 учащихся из 40 стран (из них 26 стран, включая и Россию, участвовали в этом исследовании в 2001 году). Россию в исследовании представляли 4955 выпускников начальной школы из 232 общеобразовательных учреждений 45 регионов страны.

Исследование организовано Международной ассоциацией по оценке учебных достижений IEA (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). В России это исследование проводили специалисты Центра

оценки качества образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования.

Четвероклассники из России, Гонконга и Сингапура показали самые высокие результаты в международном исследовании качества чтения и понимания текста PIRLS 2006. **Россия заняла первую строку в таблице результатов.** Разница с результатами Гонконга и Сингапура минимальна и не является статистически значимой. А вот результат российских школьников в сравнении с результатами остальных 37 стран мира статистически значимо выше.

Для сравнения: в 2001 году результаты российских выпускников начальной школы были также выше средних международных результатов, но по рейтингу Россия занимала 12-е место среди 35 стран-участниц.

Большинство стран, показавших хорошие результаты в 2006 году, существенно улучшили свои результаты по сравнению с 2001 годом (первый цикл исследования). Россия, Гонконг, Сингапур, Словения, Словакия, Италия, Германия, Венгрия имеют самую существенную динамику в результатах. **Россия имеет максимальный среди стран прирост среднего балла (37).**

Характеризуя динамику результатов России, важно отметить существенный **прирост** среднего балла по группе **умений находить информацию в тексте и формулировать выводы.** Ещё большее **улучшение** наблюдается в **овладении российскими школьниками умений интерпретировать, обобщать информацию и анализировать, оценивать содержание текста.**

Российские выпускники начальной школы стали смелее высказывать свою точку зрения.

К 2006 году **61% российских четвероклассников достигли высокого и повышенного уровней понимания текстов.** Это значит, что в основную школу эти дети переходят готовыми к работе с теми массивами текстов, которые

обрушатся на них на уроках литературы, истории и других предметов. Вдвое по сравнению с 2001 годом сократилось число детей с очень низким уровнем готовности к читательским нагрузкам основной школы.

По количеству учащихся, читающих каждый день художественную литературу, Россия продолжает оставаться на первом месте (50% российских учащихся по сравнению с 32% в среднем по странам-участницам).

Улучшилась ситуация с наличием в российских семьях книг, журналов, компьютеров, отдельного письменного стола для обучающегося в школе ребёнка.

Итак, в исследовании PIRLS в 2006 году наши младшие школьники показали наилучший результат. И очень важно сохранить эту высокую планку в средней школе, где уже не будет уроков чтения. Именно при переходе в среднюю школу происходит «разрыв», падает интерес к чтению. Здесь на уроках литературы решаются другие задачи – в первую очередь дети учатся анализу художественных произведений, то есть преобладает так называемое «объяснительное чтение». Поэтому задача формирования навыков «творческого чтения» ложится на школьную библиотеку и на семью. Именно родители могут создать для своего ребёнка активную читательскую среду. Дети, прошедшие «школу творческого чтения» уже не станут зубрить параграфы учебника, а будут готовы к восприятию и переработке всё возрастающих потоков информации и, главное, к творчеству. И тогда через 5 лет, принимая участие в подобном исследовании для подростков (PISA), нынешние 9-летние уже не покажут 37 – 40-й результат из 57 стран, как в 2006 году. И мы будем уверены, что их ждёт успешное будущее, и именно они составят интеллектуальный ресурс новой России.

УЧИМСЯ ПОНИМАТЬ ТЕКСТ

ПОГРУЖЕНИЕ В ТЕКСТ

Мы продолжаем знакомить вас с замечательным пособием **«Как учить работать с книгой»** (авторы — Г.Г. Граник, С.М. Бондаренко, Л.А. Концевая, книга выпущена в 2007 году издательством «МОЙ УЧЕБНИК»).

ВЫДЕЛЕНИЕ ГЛАВНОЙ МЫСЛИ

СУБЪЕКТИВНОЕ И ОБЪЕКТИВНОЕ

В прошлом выпуске мы начали разговор о необходимости учить ребёнка выделять главную мысль произведения, остановились на трудностях этого процесса и отметили, что мнения разных читателей по поводу главной мысли произведения могут расходиться. Многие литературные произведения дают возможность самых разнообразных прочтений. Вот почему так отличаются не только спектакли разных театров, но и зачастую, постановки одного и того же режиссёра, но с разными актёрами. Поэтому очень интересно после прочтения книги посетить с ребёнком спектакль (или несколько разных), посмотреть фильм или мультфильм, снятые по книге.

Значит ли это, что основной смысл произведения есть нечто лишённое объективного значения и зависит от субъективного подхода читателей? Отнюдь нет. Главная мысль или совокупность главных мыслей в тексте — явление объективное. Различия, которые появляются при прочтении одного и того же произведения разными людьми, колеблются только в тех пределах, которые «задаёт» текст. Ничто чуждое тексту не может быть ему навязано. Все варианты и различия происходят внутри заданной текстом совокупности мыслей, событий, в кругу объективно заложенных в текст смыслов.

Нередко авторы сами выделяют и формулируют главную мысль. Так, Л.Н. Толстой, который не счёл возможным коротко сформулировать главную мысль «Анны Карениной», сумел одной фразой охарактеризовать суть двух своих больших романов: «В «Войне и мире» я любил мысль народную, в «Анне Карениной» я любил мысль семейную». На первый взгляд может показаться, что Л.Н. Толстой противоречит самому себе: в одном случае он говорит о том, что для формулирования главной мысли надо снова написать весь роман, в другом — предельно коротко и чётко формулирует эту главную мысль. На самом деле противоречия здесь нет: в каждом из этих высказываний Л.Н. Толстой имеет в виду разную степень «главности» главных мыслей.

БОЛЬШИЕ МЫСЛИ В МАЛЕНЬКИХ ТЕКСТАХ

Выделить главную мысль — это значит осознать её в общем потоке текста, абстрагировать от конкретного воплощения и оценить степень её значимости (например, общенародной, общечеловеческой). При этом даже самые небольшие художественные тексты могут быть носителями самых больших — общечеловеческих — смыслов.

Наиболее ясно это соотношение проявляется в пословицах — драгоценном культурном фонде каждого народа. Пословица представляет собой минимальный по величине художественный текст, выражающий только одну главную мысль. Выражение этой мысли равно тексту, и нет ни растворения этой мысли в сюжете, ни мыслей, которые могли бы конкурировать с главной. И тем не менее добыть мысль, заключённую в пословице, не так-то просто. Многие ли могут самостоятельно догадаться, что значит: «Пока баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает» или «Сердце не лукошко, не прошибёшь окошко»?

Пословицы, как правило, содержат две мысли: частную, конкретную, прямо вытекающую из текста (например, «Доро-

га ложка к обеду»), и общую — переносный смысл, требующий абстрагирования от конкретного текста и широкого обобщения. В данном случае эта мысль звучит примерно так: «Всё хорошо вовремя». Эта общая мысль и есть главная в пословице, а её конкретное выражение — это второстепенное, частное суждение, которое связано с главной мыслью только как один из возможных способов её выражения. Та же главная мысль может иметь и другое словесное и образное выражение, например: «Дорого яичко к светлому празднику».

Однако заключённый в тексте общий смысл не вытекает напрямую ни из конкретных слов текста, ни из соединения этих слов в предложении. Рассмотрим более подробно соотношение мысли и текста в пословице «Собака лает — ветер носит».

Понятны порознь все слова — и *собака*, и *лает*, и *ветер*, и *носит*. Но общий смысл пословицы не вытекает из понимания этих слов. Добыть его можно, только поняв переносный смысл, поднявшись на определённую высоту обобщения. На этом уровне понимания читатель не просто рисует себе собаку-пустолайку, а уясняет глубокую жизненную мудрость: следуй избранным тобой путём, не обращая внимания на завистников и врагов. Эта мысль, выраженная короткой пословицей, имеет общечеловеческий смысл и повторяется в фольклоре и художественной литературе множество раз в разном словесном, образном и жанровом обличье. Так, в восточной пословице говорится: «Собака лает, а караван идёт». Басня И.А. Крылова «Прохожие и собаки» кончается словами:

Завистники, на что ни взглянут,
Подымут вечно лай;
А ты себе своей дорогою ступай:
Полают да отстанут.

По-иному эта мысль выражена в стихотворных строчках А.С. Пушкина:

Поэт! Не дорожи любовью народной!
Восторженных похвал пройдёт минутный шум.
Услышишь суд глупца и смех толпы холодной,
Но ты останься твёрд, спокоен и угрюм,
Усовершенствовав плоды великих дум,
Не требуя наград за подвиг благородный.

Возникает вопрос: почему и в пословицах, и в стихах мысль не высказана прямо, а зашифрована в иносказании, поэтическом образе? Нам думается, что, передавая важную мысль, её авторы обращаются не только к уму своих читателей или слушателей, но и к чувствам, и к творческому воображению. Прямые нравоучения, адресованные только уму, не рожают ответного чувства, сопереживания, а иногда вызывают равнодушие и скуку. Тем же самым мыслям, но высказанным в образной форме, открыты чувства человека и его творческая фантазия. Более того, если мысль достаётся человеку в готовом виде, он становится её потребителем. Если же ему надо добыть её, расшифровав образную форму, он становится сотворцом. Добытая своими усилиями мысль отличается от готовой мысли, как истина от банальности.

ЗА БОРТОМ ПОНИМАНИЯ

Если память не удерживает прочитанного, то в понимании текста происходят ощутимые потери. Так, не обращая внимания на описания природы, ребёнок может не ощутить и не понять состояния героя.

Показателен пример из повести В. Осеевой «Динка»:
«Мышка... выдавала Динке книгу... и, усаживаясь где-нибудь неподалёку, поминутно спрашивала: — Интересно?
— Угу! — отвечала Динка и быстро-быстро листала страницы.

— Зачем ты? Что ты делаешь? Здесь же каждое слово нужно!.. — кричала Мышка, вскакивая и хватаясь за книгу.

— Ничего не нужно. Это просто описание природы, тут целых две страницы идёт дождь, — говорила Динка... — А мне неинтересно про дождь. Я уже и так знаю, что раз он идёт, то все герои мокрые...

— Грязь пропускаешь, да? А у мальчика рваные ботинки и все пальцы вылезают — тоже пропускаешь?..»

Вот так же, пропустив и не запомнив что-то «неважное», дети зачастую упускают, не понимают и саму главную мысль.

Однако возможны и противоположные явления: потери понимания отрицательно сказываются на запоминании.

Это бывает, когда текст неоднороден по форме или по содержанию. В таких случаях потеря главной мысли может произойти даже тогда, когда она чётко сформулирована, но не вписывается в сюжет.

Покажем это на примере басни И.А. Крылова «Ворона и Лисица». Однажды участникам телевизионной программы «Что? Где? Когда?» был задан вопрос: какими словами начинается басня? Все единодушно ответили: «Вороне где-то бог послал кусочек сыру». Никто не вспомнил, что басня начинается с морали, в которой и выражена её основная мысль: «Уж сколько раз твердили миру, что лезть гнусна, вредна; но только всё не впрок, и в сердце льстец всегда отыщет уголок». Таким образом, даже вычлененная и прямо сформулированная в тексте главная мысль остаётся за бортом понимания и запоминания, если она оказалась не в едином строю с фабулой. Попробуйте спросить ваших знакомых, как начинается басня И.А. Крылова «Лебедь, Щука и Рак».

Выпадение из осознания отдельных частей текста, даже очень значимых, мы наблюдали неоднократно. Причем это происходит в тех случаях, когда эта часть чем-то отличается от всего материала.

Покажем это на примере восприятия семиклассниками следующего текста.

«Астрономы считают, что раньше в Солнечной системе было не девять ныне известных планет, а десять. Говоря об этой десятой планете, следует вспомнить напоминающий судьбу десятой планеты древнегреческий миф о Фаэтоне, сыне Гелиоса — бога Солнца.

Однажды Гелиос, бог Солнца, уступая настойчивым просьбам Фаэтона, своего сына, разрешил ему проехаться по на солнечной колеснице. Огнедышащие кони, не чувствуя могучей руки Гелиоса, подхватили с места и понесли. Когда испуганный Фаэтон бросил вожжи, кони взвились, то увлекая колесницу высоко к звездам, то спускаясь до самой Земли. Земля запылала, вскипели реки. Разгневанный Зевс, царь богов, разбил колесницу, разбросав ее обломки и упряжь по небу. Кони разбежались, а Фаэтон был низвергнут в реку». (Текст взят из книги : *Ульченко З.Ф.* Диктанты с изменением текста. М., 1982. С. 130.)

На просьбу пересказать этот текст, больше половины семиклассников ответили добросовестным изложением греческого мифа. Абзац об астрономах остался за бортом. После просьбы экспериментатора перечитать текст вторично, а потом пересказать, они снова, перечитав текст с первых строчек, пересказывали только миф. Абзац с другим содержанием был «не замечен». Никто даже не поставил вопроса ни перед экспериментатором, ни перед собой: какая связь существует между гипотезой о десятой планете и мифом о Фаэтоне? Не задаваясь этим вопросом, школьники, естественно, не смогли выделить главную мысль рассказа: современные ученые, считая, что в Солнечной системе когда-то была еще одна планета, погибшая в космической катастрофе, ищут подтверждения этой гипотезы в памяти человечества, закреплённой в мифах.

Особенно трудно для школьников воспринять сосуществование в тексте «разнонаправленных» мыслей, требующих разностороннего подхода. Приведём пример.

Второклассникам было прочитано стихотворение Б. Заходера «Бедная киска»:

Плачет киска в коридоре.
У неё большое горе.
Злые люди бедной киске
Не дают украсть сосиски.

Ребята единогласно выделили главную мысль: «Бедная киска осталась голодной, потому что люди пожадничали». А вот юмор стихотворения и неоднозначное отношение автора к «бедняжке» дети не ощутили.

Здесь можно заметить, что главную мысль школьники поняли, а смысл всего стихотворения — нет. Искусственно отъединённая от всей ткани стихотворения главная мысль становится сухой схемой — голым деревом без веток.

Есть грустная шутка, распространённая между «тружениками пера»: «Что такое телеграфный столб? — Это хорошо отредактированная ёлка». Главная мысль, абстрагированная от других смыслов, питающих её, как ручьи реку, — тоже «хорошо отредактированная ёлка».

Только полное вычерпывание всех смыслов текста даёт возможность адекватно его понять и адекватно выделить главную мысль. Существует мнение, что не следует требовать от школьника пересказа главной мысли вне её художественного контекста. Это мнение представляется нам закономерным и справедливым.

ВСЁ НАЧИНАЕТСЯ С ДЕТСТВА

Откуда берутся школьники, не умеющие понять главную мысль? Очевидно, вырастают из дошкольников, которых к этому не приучали. Очень многие из детей, даже старшего дошкольного возраста, не воспринимают смысла, высказанного «не в лоб». Покажем это на примере. Группе первоклассников было прочитано такое стихотворение.

Мистер Квакли, эсквайр,
Проживал за сараем.
Он в кадушке обедал и спал.
Мистер Крякли, эсквайр,
Погулял за сараем,
И с тех пор мистер Квакли пропал.

В. Левин

Дети слушали чтение внимательно и с явным удовольствием. Кто такие Квакли и Крякли и что значит эсквайр, им объяснили. Каждое предложение им было понятно. Однако на вопрос: «Куда делся мистер Квакли?» — дети ответить не смогли. Наконец один из них ответил: «Убежал».

Аналогичную картину мы наблюдали, когда детям было прочитано стихотворение Эммы Мошковской о бульдоге, которого вела на поводке маленькая девочка. Ветер сорвал с неё панаму и закинул в лужу. Девочка пыталась достать панаму, но бульдог не пускал её, тянул в другую сторону. Конец этого стихотворения рассказывает об огорчении девочки. Прослушав этот текст, дети не смогли ответить на вопрос, хороший был бульдог или плохой.

Учится ли ребёнок пониманию главного, схватыванию сути? Это зависит от его родителей и воспитателей. Традицией всех времен и народов, бытующей и в фольклоре, и в литературе, является сочинение сказок и традицией любого воспитания является рассказывание или чтение сказок детям. В сказках воплощены самые главные мысли народа. Свод этих мыслей составляет неписанный этический кодекс, и ребёнок еще в дошкольном возрасте буквально впитывает его с молоком матери. А доступен ли смысл сказок малышам? Некоторые из детских высказываний поражают именно пониманием сути. И то, что многие малыши не умеют этого, вовсе не означает, что их возрасту это недоступно.

В одной из телевизионных передач было рассказано о маленьком мальчике, который прокомментировал «Сказку о

рыбаке и рыбке» примерно так: «Зачем старик попросил у рыбки новое корыто? Попросил бы лучше хорошую старуху». Трёхлетняя девочка услышала, как мама упрекала папу за то, что он принес мало продуктов. Она решительно приняла сторону отца и сказала маме: «Ты, как старуха с корытом: всё тебе мало и мало». Оба эти случая свидетельствуют о том, что маленьким детям доступно многое, может быть, в гораздо большей степени, чем мы себе представляем. И эти ростки детского ума надо замечать и поощрять.

На каком ещё материале можно воспитывать умение ребёнка схватывать суть? Снова обратимся к народной мудрости. Ею создан специфический жанр для развития смекалки у детей — загадки. Загадки учат отыскивать сходство между самыми отдалёнными, внешне несходными вещами на основании существенных свойств: замок похож на маленькую собачку, потому что не пускает в дом; луна — как краюшка хлеба, потому что округлая. Для разгадывания загадок требуется немалая сообразительность.

Не случайно многие психологи отмечают большое значение отгадывания загадок для умственного развития детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Другой вид фольклора, созданный для обучения детей пониманию окружающего мира и умению видеть его связи и отношения, — это так называемые небывальщины — стихи и песенки, в которых все наоборот.

Например:

Ехала деревня
Мимо мужика.
Вдруг из-под собаки
Лают ворота.

Или:

Рано утром вечерком
Поздно на рассвете
Баба ехала верхом,
Развалясь в карете.

А за нею во всю прыть
Тихими шагами
Волк старался переплыть
Блюдо с пирогами.

Такие «небывальщины» есть в фольклоре многих народов. Их широкое распространение свидетельствует о необходимости этого жанра для умственного развития детей. В чём же состоит эта необходимость? В том, что мысленно исправляя «перепутанную» картину мира, устанавливая для себя правильный порядок вещей и при этом своими силами, ребёнок значительно глубже понимает правильное. «...За каждым “не так” ребёнок живо ощущает “так”, всякое отступление от нормы сильнее укрепляет ребёнка в норме, и он ещё выше оценивает свою твёрдую ориентацию в мире, — писал К.И. Чуковский. — Он делает как бы экзамен своим умственным силам и неизменно этот экзамен выдерживает, что значительно поднимает в нём уважение к себе, уверенность в своём интеллекте, столь необходимую ему».

Таким образом, «перевёртывание» картины мира содержит в себе большой развивающий потенциал и не случайно занимает всё большее место в современной детской поэзии — в творчестве таких детских поэтов, как Б. Заходер, В. Левин, И. Токмакова, и других. Для умственного развития это гораздо эффективнее, чем, например, рифмованные прописи про хороших и плохих детей.

Знакомство малолетних детей с «перевернутым» миром детской поэзии — хорошая школа для будущего читателя, умеющего схватывать суть.

Чтобы научиться и приучиться выделять главную мысль, необходимо соблюдать следующие условия.

Первое — ребёнок должен знать, что эта цель стоит перед ним всегда, при каждом взаимодействии с текстом.

В идеальном варианте стремление выяснить: «А что здесь главное?» или «Что здесь важнее всего?» — становится при-

вычкой, и школьник просто не знает другого чтения.

Второе — это вычерпывание всех смыслов из каждого слова, словосочетания, предложения и более крупных смысловых единиц текста, а также из их монтажа.

Третье — это постоянная работа по прогнозированию текста на всех уровнях — от слова или словосочетания до целого текста.

При организации этой работы надо иметь в виду, что она будет эффективной в том случае, если и сами тексты, и задания к ним будут разнообразны.

Эта работа не даст большого прироста к умению школьников учиться, если будет носить эпизодический характер.

Разные виды работы с текстом должны перемежаться, регулярно повторяясь, и не исчезать из обихода.

Опыт показывает, что обучать такому осмыслению текста (конечно, на специально подобранном материале) можно самых маленьких школьников.

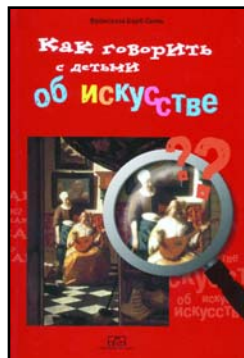
В следующем номере Вашему вниманию будут предложены разные типы заданий, которые призваны развивать «умственную механику», несущую ответственность за выделение главной мысли. Эти задания — своего рода модели, по образцу которых можно создавать задания по любому учебному предмету и для любого возраста.

КАК ГОВОРИТЬ С ДЕТЬМИ ОБ ИСКУССТВЕ

Первая книга об искусстве для детей, адресованная взрослым

Дорогие наши взрослые читатели! Уже в первом номере этого года мы представили вниманию ребят необыкновенную Азбуку, выпущенную издательством «Арка», г. Санкт-Петербург*. В этом же издательстве вышла замечательная книга для взрослых, с которой мы начали знакомить вас в прошлых выпусках. Её автор — Франсуаза Барб-Галль, известный французский искусствовед, — изучала историю искусств в Сорбонне и в Школе Лувра, где теперь преподаёт. Одновременно она возглавляет ассоциацию CORETA (Comment regarder un tableau — «Как смотреть на картину») и в её рамках проводит регулярные конференции и семинары.

В книге представлены 30 знаменитых картин зарубежных мастеров и беседы о них в форме вопросов и ответов.

К сожалению, подобной книги о картинах из наших музеев пока нет. Но, возможно, советы автора помогут вам построить обсуждение шедевров, которые встретятся вам и вашему ребёнку в альбомах по искусству и картинных галереях.

* Адрес издательства:

191186 Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 45, оф. 214.
Тел. (812) 710-98-43, факс (812) 710-98-42.

ЖИВОПИСЬ ХХ ВЕКА

Что такое абстрактная живопись?

Живопись называют абстрактной, если она не отражает видимую реальность. В абстрактной живописи нет предметов, мест, людей, реальных или вымышленных; есть только смешение цветов и форм. Такая живопись ничего не «воспроизводит» — она «производит» самоё себя. Условное деление живописи на абстрактную и фигуративную (предметную) для многих художников не является окончательным: в образах, возникших во взаимодействии с реальностью, в какой-то мере сохраняется эта реальность, хотя фактического, «фотографического» её отображения нет. Элементы абстрактного и фигуративного могут у таких художников соседствовать в одной картине. Но художники противоположного типа — «чистые» абстракционисты — решительно и бесповоротно отделяют абстрактное искусство от предметного. Считается, что первым произведением абстрактной живописи была акварель, написанная в 1910 году русским художником Василием Кандинским (1866 – 1944). Сейчас она хранится в Национальном музее современного искусства в Париже. В более широком смысле понятие «абстрактный» обычно применяется к формам, не связанным с окружающей реальностью, например к орнаментам, которые используются в исламском искусстве, и вообще к любым отвечающим этому требованию формам декоративного искусства.

Что такое монохромия?

Монохромия — это абстрактная картина, написанная одним цветом. Первым, кто создал подобного рода изображение, был русский художник Казимир Малевич (1878 – 1935);

его «Белый квадрат на белом фоне» (1918) сейчас находится в Музее современного искусства в Нью-Йорке. Использование монохромной техники — не самоцель, а способ поставить зрителя лицом к лицу с проблемой, занимавшей самого художника: как далеко простираются возможности изображения. В разные периоды и у разных художников монохромия может трактоваться различно: от демонстрации материальности живописи до попытки передать ощущение бесконечности и пустоты космоса. Абстрактная монохромия двойственна: она держится на зыбком равновесии между идеей самоуничтожения живописи путем доведения ее «до последней черты» — и идеей возвращения к истокам этого вида искусства.

Почему современные картины часто выставляются без рам?

Уже в конце XIX века такие художники, как Ван Гог, Сёра и Писсарро, отказались от тяжеловесных золочёных рам и предпочли им более скромные — белые или цветные. Это был отказ от буржуазности, от традиции считать живопись принадлежностью роскошных интерьеров. Новая живопись, демократичная по духу, избавлялась от устаревших «побрякушек». Позднее, в XX веке, многие художники вообще перестали использовать рамы. Этим лишний раз подчёркивалась самодостаточность живописи, которую не должны ограничивать никакие внешние рамки. Кроме того, искусство XX века, как правило, делает акцент на процессе работы, а не на его результате, и отсутствие рамы способствует ощущению того, что картина не просто незакончена, но и *не может быть* закончена. Такая картина воспринимается не как изолированный, ограниченный чем-то объект, а как открытое пространство.

Почему название не всегда связано с тем, что мы видим на картине?

Мы привыкли к точным, описательным названиям, которые в прошлом давали картинам сами их авторы или музейные реестры, и поэтому названия многих произведений живописи XX века кажутся нам непонятными или даже бессмысленными. Между тем это вовсе не говорит о нарочитом пренебрежении художника к зрителю или о желании его позлить. Название не должно напрямую соответствовать содержанию картины; его роль гораздо многозначнее. Оно может быть связано с чем-то (или с кем-то), что в своё время вдохновило художника, может заставить задуматься о скрытом смысле, навеять определённое настроение, придать картине поэтическую или юмористическую окраску, и т. д. Во многих случаях название становится такой же полноправной частью картины, как и само изображение: одно неотделимо от другого.

Почему так много картин без названия?

Бытует мнение, что картина без названия достаточно красноречива и выразительна, чтобы обойтись без ярлыков. Есть художники, которые намеренно избегают называть свои работы, опасаясь, что это умалит их значимость. Отсутствие сопровождающих слов как бы приглашает зрителя смотреть на картину «в чистом виде», без какого-либо посредничества. Освобождаясь от названия, картина одновременно избавляется от необходимости ему соответствовать. Не будучи привязана к словам, картина не противоречит им и фактически может ими пренебречь; в идеале, изображение не нуждается в языке. В каком-то смысле это сближает искусство с природными явлениями: ведь гора, например, существует сама по себе и не должна обязательно *назы-*

ваться горой. Поэтому часто кажется, что название — обременительная, лишняя добавка. Правда, следует подчеркнуть, что названия имеют практическое значение — без них было бы трудно составлять каталоги и описи. И когда художник выбирает для своей картины вариант «без названия», он отчасти лукавит — как-то он все-таки ее *называет!* Нередко «безымянные» картины нумеруются и объединяются в серии — «Без названия № 1», «Без названия № 2» и т.д. Тем самым зрителю предлагается рассматривать отдельные работы как часть единого цикла — это похоже на то, что мы имеем в музыке (концерт № 1, концерт № 2 и т.д.).

Почему многие художники снова и снова возвращаются к одной любимейшей им теме?

Согласно расхожему мнению, такие художники разрабатывают одну и ту же «богатую жилу» ради прибыли и тем самым скрывают неспособность творчески развиваться. Пожалуй, тут есть доля правды, но нельзя упускать из вида два важных обстоятельства. Во-первых, художники тоже люди и нуждаются в хлебе насущном. Сам Ренуар признавался, что умер бы с голоду, если бы не писал десятками свои очаровательные натюрморты. Покупательский спрос может ощутимо влиять на творчество художника, вынуждая его повторяться. Только финансово независимый человек (или человек не от мира сего!) может позволить себе воспротивиться законам рынка и удержаться от соблазна производить то, что хорошо продаётся. Во-вторых, многократное обращение к определенной теме далеко не всегда есть перепев одного и того же. Многим художникам ограниченный репертуар даёт простор для углубленного, детального исследования. И тогда это уже не повторение, а утончённое и сложное искусство вариаций. В обществе, которым управляет переменчивая мода, в обществе, одержимом стремлением к новизне (как будто новизна

сама по себе чего-то стоит!), приверженность одной линии говорит о завидной внутренней свободе художника. Он создаёт свой собственный мир и открывает в нём глубины, которые другим и не снились.

Как понять, есть ли смысл в картине, на которую я смотрю?

Перед картинами старых мастеров такой вопрос не возникает. Ясность сюжета и мастерство живописца говорят сами за себя. Другое дело — живопись наших дней. Современную картину почти никогда нельзя рассматривать как *итог*. Это, скорее, некий этап, мгновение, как отдельное слово в книге или кирпичик в целой стене. Чтобы понять всё её значение, картину нужно рассматривать в широком контексте, а для этого — знать биографию художника, эволюцию его творчества, его место в истории искусства. Для зрителя это непросто, но выставки и книги помогают. В любом случае, важно помнить: то, что вы видите здесь и сейчас — не более чем эпизод в долгом процессе.

Да это просто мазня!

Такого рода приговор — результат недопонимания. В наше время нельзя ждать от живописи того, к чему мы привыкли: той же техники, как на картинах старых мастеров, и такого же её применения. Когда мы смотрим на девушку в джинсах, мы ведь не ожидаем увидеть силуэт маркизы в кринолине... Если мы замечаем в картине какую-то, как нам кажется, поспешность, неумелость, неряшливость, недостаточную проработку формы, нарушение пропорций и т.д., это не означает, что художник не умеет рисовать, а объясняется природой художественной задачи. Образ в живописи — явление иного рода, чем повествование или имитация: он эквивалентен реальности. Темы, которые выбирает художник, — хаос,

одиночество, невинность, поток воспоминаний, ликование и т. п. — в живописи не «рассказываются» и не «разыгрываются», как в театре, а передаются напрямую, через экспрессию формы и цвета.

Картина явно незакончена!

Только автор может решить, завершена его картина или нет. Никто другой судить об этом не имеет права. Со стороны нельзя понять, почему художник прекратил работу на каком-то этапе. Он руководствуется собственными соображениями. Требование завершенности картины нельзя возводить в абсолют; это во многом зависит от исторического контекста. Если современная картина кажется нам незаконченной, виной этому могут быть наши устаревшие критерии. Нередко впечатление незаконченности создаётся намеренно: художник даёт зрителю понять, что работа будет продолжена, он прервал её лишь ненадолго... Картина выражает неудовлетворённость автора тем, что сделано на данный момент, и в то же время говорит о неугасающей жажде творчества.

Такое и ребёнок нарисует!

Конечно, ребёнок может нарисовать что-то похожее на то, что мы видим в музеях современного искусства. Но ребёнок не обладает той эмоциональной и интеллектуальной зрелостью, которая позволяет создать *картину*. Дети рисуют спонтанно (так же, как поют или танцуют), а художник творит осознанно. Одна из труднейших задач художника состоит в том, чтобы сочетать в своём творчестве все преимущества опыта, духовного и чувственного, с присущей детям непосредственностью. Художник стремится не к возвращению утраченной наивности, но к передаче полноты и силы чувств, которые свойственны детям, испытывающим их впервые.

Полная бессмыслица!

Если в картине отсутствуют привычные ориентиры, это не означает, что она лишена смысла. Может быть, вы просто не сумели его расшифровать. Называть произведение бессмыслицей равнозначно тому, чтобы походя отвергать всё, чего вы не понимаете. Вы же не станете утверждать, что человек, говорящий на незнакомом языке, несёт околесицу: вам просто нужен переводчик. Так и с живописью: иногда разумнее признать, что вы ещё не научились понимать её язык. «Такое кто угодно намалюет!» Сказать так легче всего, но это неправда. Тем не менее, когда на пустом холсте видишь одну-единственную линию или несколько цветных пятен, подобную реакцию можно понять. Действительно, чисто технически «кто угодно» в состоянии взять кисть и без особого труда написать, к примеру, монохромную. Но достичь такого понимания мира, которое позволит задумать и осуществить именно данное произведение, способны лишь немногие. У художника зачастую уходят годы на то, чтобы создать определённый тип картины, и при этом, отдавая свою работу на суд публике, он рискует столкнуться с полным непониманием. Подражать такой живописи не означает её *понимать*; это не имеет ничего общего. А речь идёт именно о творчестве, о том, что в какое-то время в каком-то месте нашёлся художник, в голове которого созрел — и затем воплотился — некий творческий замысел, и мы видим его результат. Заниматься живописью и быть художником — далеко не одно и то же. Сам по себе факт создания картины ещё не делает из человека художника. Живопись должна быть образом жизни, способом общения с миром. Это предполагает серьёзный выбор, который не каждому по плечу.

Художник просто издевается над нами!

Поверьте, художнику, как и любому из нас, не до того: ему есть чем заняться. Бывает, конечно, что его творческая свобода, проявляясь определённым образом, вызывает раздражение публики. Зрителю может показаться, что над ним смеются или издеваются, если он подходит к картине предвзято — то есть если он заранее знает, что должно ему дать произведение живописи. Если его ожидания не оправдываются, он чувствует себя обманутым. Но при этом зритель упускает из вида одну важную вещь: как можно считать себя мишенью для насмешек, если вас никто не заставляет смотреть на эту конкретную картину и тем более приходить от неё в восторг?! Картина никому не навязывается, она существует сама по себе. Между прочим, статистика свидетельствует, что художники и их творчество гораздо чаще, чем зрители, становятся мишенью для язвительных насмешек и даже оскорблений.

Живопись старых мастеров гораздо понятнее

Распространённое заблуждение. Действительно, проще *увидеть*, что изображено на картине, но этого недостаточно: надо ещё расшифровать сюжет. Между тем многие сюжеты — исторические, литературные, религиозные, мифологические — сплошь и рядом оставляют современного зрителя в недоумении. Даже если сюжет представляется очевидным, понять *смысл* произведения не так легко. Допустим, нам ясно, что «Мона Лиза» — прекрасный женский портрет, но разве это всё, что художник вложил в своё произведение? В прошлые века восприятие живописи требовало знания определённого набора символов. Чтобы понять «Рождение Венеры» Боттичелли, нужно помнить, что Венера — богиня любви и красоты и что она родилась из морской пены. В наши дни

живопись содержит ориентиры иного рода и отсылает зрителя к современному опыту. Она выражает то, что знакомо нам всем: страх всеобщей гибели, стремление его преодолеть, бунтарские настроения, желания, надежду, смятение чувств, борьбу инстинктов... И разобраться в этом можно сразу, без какой-либо дополнительной информации.

То, что сегодня именуют искусством, вообще не искусство

Столь категоричное утверждение предполагает, что вы-то знаете, что такое *настоящее* искусство: по-вашему, под это определение подходит только живопись, совершенная в техническом и эстетическом отношении, и это совершенство остаётся неизменным — вне зависимости от перипетий истории. Однако дело обстоит совсем иначе. С доисторических времён искусство играло в жизни общества огромную роль. Известно, что первобытные люди доставляли красители за сотни километров от залежей минералов и что краски ценились ими так же, как и оружие. Живопись была тогда одним из условий выживания, а не просто способом украсить жилище или домашнюю утварь. Живописный образ создаёт особое пространство, в котором — и через которое — художник осуществляет своё предназначение. Это мост между личностью художника и внешним миром; благодаря ему художник может выразить то, что он чувствует, к чему стремится, на что надеется, чего боится и чего не приемлет. В течение многих веков живопись действительно отображала выработанные человечеством идеалы красоты, но этим её функции не исчерпываются. Ни живопись, ни искусство вообще нельзя сводить к одним лишь поискам прекрасного, даже если иногда нам хочется, чтобы это было так.

Почему такая мазня висит в музее?

Музей покупает ту или иную картину потому, что в ней запечатлён и некий этап творческого пути художника, и определённый исторический этап. Если оба эти существенные моменты совпадают, картина становится «этапной», то есть по-настоящему значительной. Задача музея современного искусства не в том, чтобы доставлять нам одно только эстетическое наслаждение. Конечно, бывает, что искусство помогает нам отвлечься от тягот реального существования, но это также лаборатория, где накапливается человеческий опыт. Современное искусство позволяет рассмотреть то, что нас окружает, как бы сквозь увеличительное стекло — пусть даже искажающее. Так или иначе, время всё расставит по своим местам: восприятие определённых вещей может притупиться или, напротив, обостриться; какие-то картины потеряют свою былую значимость, а другие обретут новую силу воздействия на зрителей.

СПРАШИВАЙТЕ — ОТВЕЧАЕМ

Наш консультант —

Забродоцкая Наталия Ивановна.

Окончила педагогический колледж (специальность — учитель начальных классов), затем — Московский государственный гуманитарный университет им. М.А. Шолохова (дефектологический факультет, специализация — логопедия). Работала учителем начальных классов, а также в государственном дошкольном образовательном учреждении с логопедическим уклоном. Сфера профессиональных интересов: возрастная психология, педагогика, логопедия.

Как заставить моего 5-летнего сына читать?

Алексей

Заставить читать ребёнка невозможно, да и не нужно. Всё обучение ребёнка дошкольного возраста происходит исключительно по его желанию. Интересное лучше усваивается. Найдите такие слова, такие весомые доводы, чтобы ваш ребёнок понял, что ему просто необходимо научиться читать.

При выборе наиболее существенных аргументов вспомните об увлечениях вашего ребёнка. Объясните ему, что, не умея читать, он не сможет узнать правила заинтересовавшей его игры, не сумеет прочитать письмо, которое ему придёт. Для этого можно даже инсценировать какую-нибудь проблемную ситуацию, для выхода из которой надо что-то прочитать. Например, написать ребёнку открытку или письмо от его любимого сказочного героя — ведь чтобы понять, что написано в письме, нужно уметь читать.

Главное в этой ситуации — прощупать почву. Аккуратно попробуйте разные методы воздействия. Поверьте, когда вы найдёте нужный — вы это сразу увидите по реакции вашего ребёнка, по его заинтересованности. Ну а если у него к обучению чтению полный негативизм — попробуйте затронуть его душевные струны (но очень аккуратно). Например, используя приём с тем же самым лю-

бимым героем, можно попросить кого-то из близких переодеться в этого героя и прийти к ребенку в гости. В разговоре должна промелькнуть мысль о необходимости чтения. Так как этот герой — любимый и его слова авторитетны для ребенка, это должно подействовать. Самое главное — должна присутствовать мотивация, иначе как же учить ребенка читать, если он сам этого не хочет?

Моя дочь читает по слогам. Надо ли нам добиваться более быстрого чтения?

Марина

Нет, не надо. Этим вы только помешаете. Представьте такую ситуацию: ребёнок только что сделал свой первый шаг, он ещё и стоять-то толком не умеет: только держась за ваш палец. А вы отпускаете его, толкаете в спину и говорите: «Беги, беги!». Думаете, от того, что вы торопите его, он побежит? Нет, он будет падать и плакать от боли. И пользы это не принесёт, только вред. Так и с пословным чтением. Скорость придёт со временем, а сейчас главное, чтобы ваша дочь читала правильно и понимала, что читает.

Внимательно следите за её чтением и исправляйте даже самые, как вам кажется, незначительные ошибки. Если в книге написано «замечательный», а она прочитала «замечательно», вы должны попросить её ещё раз прочитать это слово. Иногда лучше не прерывать чтение, а дождаться окончания фразы. Возможно, дочитав до конца, девочка сама поймёт, что смысл исказился, и перечитает ещё раз — уже верно. Читающие по слогам дети часто останавливаются, чтобы «передохнуть». Используйте такие остановки, чтобы спросить, о чём она сейчас прочитала. Это зачастую вызывает трудности у детей. Вот на что надо обратить внимание в первую очередь. А скорость чтения, как я уже говорила, придёт.

Моя дочь очень любит сладкое. Как объяснить, что сладкое вредно, и я не могу покупать ей все, что она хочет, по первому требованию?

Ольга

Этот «сладкий» вопрос действительно очень актуален в наше время. Почти все дети — сладкоежки, и им очень трудно объяс-

нить, что их любимое лакомство вредно. Придумайте сказку, в которой рассказывается о вреде сладкого. Моя мама рассказывала мне в детстве несколько подобных (хотя и о другом) сказок: о том, как девочка без взрослых полезла в ванную, включила воду и поскользнулась, о том, как девочка полезла на сервант, поставив 2 стула друг на друга и сама встала на них, после чего упала. Естественно, все они не кончались ничем страшным, дабы не травмировать детскую психику. А когда я подросла, мама призналась мне: «Я так боялась, что ты сама без меня залезешь в ванную и поскользнешься, или полезешь в шкаф за чем-нибудь и упадёшь». И тогда я сопоставила эти слова и мамины сказки. Можно объяснить, что от чрезмерного употребления сладкого зубы будут чёрными и некрасивыми (это особенно важно для девочки), а самое главное — больными. И необязательно совсем отказываться от приятного лакомства, надо просто ограничить его количество. Нельзя же есть только конфеты.

Вопрос о покупках по первому требованию тоже очень важен. Во-первых, далеко не все родители могут себе позволить покупать детям абсолютно всё. Во-вторых, у людей, которым в детстве было позволено абсолютно всё, совсем другое восприятие мира. Они считают, что им все должны, что если они захотели дружить с конкретным человеком, то и он просто обязан с ними дружить, и т.д. Ведь они с детства привыкли получать всё и сразу. А в жизни так не бывает. Поэтому, чтобы избежать разочарований и трудностей в дальнейшем, лучше сразу не формировать подобных установок. Но это не значит, что ребёнка нужно лишать всего. Золотая середина — всегда наилучший выход из ситуации. Поговорите с дочкой на равных. Объясните, что вы не всегда можете удовлетворять её прихоти. Договоритесь, что, например, раз в неделю или в месяц вы будете покупать что-то особенное для дочери, а в остальное время она не будет требовать дорогих подарков. Стоимость покупок и интервал между ними придумайте сами, в зависимости от ваших доходов и от стоимости желаемого. Главное, попробуйте понять ребёнка и он, скорее всего, поймёт вас.

Журнал «Читаем вместе»

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

«Но это же событие, огромное событие...»

С именем Давида Самойлова у большинства читателей связано представление о поэте-философе, который в рифму и без нее вел постоянный поиск ответов на вечные вопросы: «Почему свобода — право человека? Свобода — обязанность человека». Еще он мастерски умел создавать историко-поэтические портреты («Пушкин, Пестель и Анна»), выбирать острые драматические ситуации («Смерть Ивана Грозного»), модулировать тонкие лирические оттенки. А еще писал сценарии, песни для кинофильмов, участвовал в создании нескольких спектаклей в Театре на Таганке, в «Современнике». Он не дождал семидесятилетия, умер 23 февраля 1990 года, сразу после того, как закончил вести таллиннский вечер памяти Пастернака.

До 2005 года, до восьмидесятипятилетия поэта, к его творчеству почти не обращались издатели. Оживление началось лишь в последние годы. На его фоне стоит заметить очень яркое и привлекательное издание стихов для детей. В него вошли несколько детских пьес, почти не уступающих «Кошкиному дому» Самуи-

Самойлов Д. Конец о шести ногах: Стихотворные пьесы и стихи для детей

ил. Т. Любимовой. — М.: Октопус, 2008. — 240 с.: ил.

ла Маршака или «Айболиту» Корнея Чуковского. В них свободная речь, с неожиданным и чисто-детским переосмыслением заурядных вещей, выпуклые и забавные образы, несложные, но в то же время увлекательные и непредвиденные сюжеты. Например, волк, съевший бабушку и Красную шапочку, объявляет себя ненастоящим, надувным и просит разрезать его по шву, чтобы потом легче было зашивать. А помните песенку кота в известном мультфильме: «Сапоги-сапожки, / Кот в сапогах! / Удивятся кошки: / Ах, ах, ах!» Она,

оказывается, на стихи Давида Самойлова. В общем, много чего еще можно обнаружить в содержании новой детской книжки. Но надо сказать и об оформлении. Художник Татьяна Любимова сделала яркие, динамичные иллюстрации — в традиционной манере, но не без юмора. Веселье мордочки зверей легко запоминаются и действительно украшают собой добротное детское издание.

Валерий Иванов

Журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ». Навигатор в мире книг» № 3, 2008

Журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ. Навигатор в мире книг» можно приобрести в магазинах сети «Московский Дом Книги» или по подписке. Подписку можно оформить на почте по каталогам агентства «Роспечать» (подписной индекс 36322) или «Пресса России» (подписной индекс 88047) и непосредственно в редакции журнала (тел. (499) 795-13-10).

«Навигатор в мире книг»

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ

Новые сказки о главном

Ноэль М., Карем М., Моро Ж.-Л., Руа К., Сюпервьель Ж. **Творение шестого дня и другие истории**

пер. с фр. М. Яснова. – М.: Центр «Нарния», 2007. – 288 с.: ил. – (Сундук сказок)

В книге «Творение шестого дня и другие истории» под одной обложкой собраны сказки нескольких французских писателей и бельгийского поэта Карема, работавших во второй половине XX века. К сожалению, у нас их имена практически неизвестны. Однако в книге есть предисловие, в котором кратко рассказывается о том, кто же такие Мари Ноэль (настоящее имя Мари Руже), Морис Карем, Жан-Люк Моро, Клод Руа и Жюль Сюпервьель. В предисловии есть и одна досадная неточность. Его автор Михаил Яснов (он же и переводчик книги) полагает, что литературная сказка в эпоху Средневековья «су-

ществовала в виде поэтических баллад или рыцарских романов». Заявление достаточно спорное. Литературные так же, как и народные сказки берут свои истоки в фольклоре.

Сказки этой книги посвящены рассуждениям о духовной, внутренней и религиозной жизни человека. Дети спрашивают, а мудрые животные отвечают. Есть ли у собак ангелы? Откуда появился человек? Что будет с нами, когда мы умрем? Так или иначе, сказки дают ответ. И не удивительно, что подчас животные оказываются лучше людей. Даже Дева Мария говорит: «Моему малышу не грозит никакая опасность; в яслях ему так же покойно, как в просторах небесных» («Вол и осел, которые были в яслях»).

Мир, рисуемый писателями, безоблачен, удивителен и по-своему логичен. Тут Бог не сам создает человека, а по просьбе собаки. «Разумеется, из человека ничего путного не получилось. Господь Бог предупреждал об этом. Зато собака уж так довольна, что и сказать нельзя!» («Творение шестого дня») Здесь Моисеем зовут маленького козленка с трагической судьбой («Моисей»). А вот тетушка Селина и вязаный кот способны даже получить Нобелевскую премию мира («Дизире Бьенвеню»).

Книга эта учит главному — любви к миру, ко всему живому. Она именно учит (а не наставляет) тому, что такое душа, доброта, понимание (всего человеческого, что сегодня почему-то считается немодным).

Ася Нескучная

Журнал «ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ». Навигатор в мире книг» № 1, 2008

Дорогие родители!

Думаем, что вам будут интересны книги, выпускаемые в качестве Приложения к журналу «Школьная библиотека», серия 1. В них — результаты последних исследований в области детского чтения, практические советы ведущих специалистов по привлечению детей к творческому чтению, по развитию образного мышления и много другой полезной информации.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 80519.

РУССКАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ

Адрес для писем: 109012 г. Москва,

М. Черкасский пер., 1/3, комн. 437

Тел./факс: 628-34-80